

АРХЕОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 902

О ДРЕВНЕТЮРКСКОМ ИЗВАЯНИИ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ КАМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ ТИГПИ

Аяна И. Куулар

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия, amphitrida@mail.ru.

Аннотация. В статье представлено научное описание каменного изваяния, находящегося в ТИГПИ. В научном архиве института нет сведений о том, кем и когда было привезено изваяние. Приёмы изображения черт лица относят памятник к древнетюркскому времени. Особенностью данного изваяния является то, что камень, на котором был изображён человек, относится к более древнему периоду, чем древнетюркское время. Изваяние было высечено на оленном камне, датирующемся скифским временем VII-III вв. до н.э.

Ключевые слова: Тува, каменные изваяния, древнетюркское время, оленный камень, скифское время, ТИГПИ

Для цитирования: Куулар А. И. «О древнетюркском изваянии из коллекции каменных памятников ТИГПИ» // Азиатские исследования: история и современность. 2022. № 4 (4). С. 57-64. DOI: 10.24412/2782-6139-2023-4-57-64

AN ANCIENT TURKIC SCULPTURE FROM THE COLLECTION OF STONE MONUMENTS OF TUVAN INSTITUTE OF HUMANITARIAN AND APPLIED SOCIAL AND ECONOMIC RESEARCH

Ayana I. Kuular

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia, amphitrida@mail.ru

Abstract. The author presents a scientific description of the stone statue currently stored in the Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research. There is no information in the scientific archive about the fact when and by whom the statue was brought

to the Institute. Techniques used in depicting facial features refer the monument to the ancient Turkic time. The peculiarity of this statue is that the stone on which the man was depicted belongs to an older period than the ancient Turkic time. The statue was carved on a deer stone dating from the Scythian time of the VII-III centuries BC.

Keywords: Tuva, stone sculptures, ancient Turkic time, deer stone, Scythian time, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research

For citation: Kuular, A. I. (2022) "An Ancient Turkic Sculpture from the Collection of Stone Monuments of Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research" // Asian Studies: History and Modernity, no. 4 (4), p. 57-64. DOI: 10.24412/2782-6139-2023-4-57-64

Введение

Среди многочисленных археологических памятников особое место занимают изображающие людей каменные изваяния, которые различаются содержанием образа и способом установки. Тувинские изваяния составляют представительную группу среди всего массива подобных памятников Центральной Азии. Они обнаруживают большое разнообразие от простых схематических изображений до высокохудожественных и реалистичных изображений человека. Средневековые каменные изваяния Тувы можно разделить на древнетюркские (VI-VIII вв.) и уйгурские изваяния (VIII-IX вв.).

Одним из первых исследователей тувинских каменных изваяний был А. В. Адрианов, открывший несколько статуй в западной Туве в 1880-е годы. Он зафиксировал изваяния на территориях современных Барун-Хемчикского (гора Бижиктиг-Хая), Дзун-Хемчикского (р. Чыргакы, Шеми, Чадан), Улуг-Хемского (р. Улуг-Хем) районах [Адрианов 1888, с. 394-400]. Этот исследователь также отмечал особое отношение местного населения к памятникам. Начало специальному изучению каменных изваяний Тувы было положено в обобщающей статье М. П. Грязнова и Е. Р. Шнейдера по изваяниям Минусинских степей. В статье объектом анализа стали 3 изваяния из территории Тувы, выявленные А. В. Адриановым [Грязнов, Шнейдер 1929]. Впоследствии изучением изваяний Тувы также занималась Л. А. Евтюхова. В обобщающей работе по изваяниям Центральной Азии она проанализировала 44 тувинских изваяния [Евтюхова 1952]. Известный археолог А. Д. Грач в 1950-е гг. исследовал 58 изваяний, которые были систематизированы и атрибутированы им в первой специальной работе по каменным изваяниям Тувы [Грач 1961]. Существенный вклад в изучение изваяний Тувы внес Л. Р. Кызласов, выделивший в особую группу изваяния уйгурского периода [Кызласов 1979].

Большинство изваяний, обнаруженных исследователями, сосредоточено в западной части Тувы, немногие из них найдены в юго-восточной части республики.

Одной из актуальных проблем изучения каменных изваяний Тувы является отсутствие сведений об их первоначальном местоположении. Зачастую при поиске каменных изваяний исследователи сталкиваются с тем, что объект отсутствует на месте расположения. Так, многие ученые, которые занимались изучением изваяний, в своих трудах не предоставляли информацию, о том, было ли увезено изваяние и оставлено в другом месте или сдано в какое-либо учреждение.

В настоящее время в институте экспонируется каменное изваяние, представляющее собой изображение мужчины. Изваяние долгое время хранилось вместе с другими памятниками в складских помещениях из-за строительства нового здания ТИГПИ. Изваяние не имеет карточки или паспорта, возможно, учётные документы были утеряны в процессе переезда из старого аварийного здания. В архиве института нет информации о дате обнаружения, месте первоначального расположения и кем было привезено изваяние в институт. Также данное изваяние не упоминается в работах исследователей тувинских каменных изваяний XIX-XX вв.

Результаты исследования

Нами было проведено детальное изучение каменного изваяния. Оно представляет собой погрудное изображение человека (рис. 1).

Рис. 1. Древнетюркское изваяние, выполненное на оленном камне

Памятник изготовлен из песчаника, высота – 0,96 м., ширина составляет 0,31 м. Фигура представляет собой человека, изображённого на четырехгранном блоке. Верх головы – прямоугольный, возможно, подразумевал головной убор. Надбровье совмещено с удлинённым носом, переданы волнистые усы и треугольная борода. Глаза большие, немного раскосые, рот изображён валиком. Подбородок заострён, намечена шея. На нижней части памятника изображения отсутствуют. Изваяние разломано на две части. В настоящее время внутри изваяния установлена железная конструкция, поддерживающая обе части камня, образуя слитный образ.

Для определения датировки был использован метод сопоставления предметов с конкретными находками из древнетюркских погребений. Так, элементы костюма и предметы вооружения позволяют определить примерную дату изготовления статуй и их этнокультурную принадлежность. Если обозначенная поза каменного изваяния указывает на принадлежность к определённому времени, то труднее уточнить дату изваяний, изображающих лишь лицо человека, так как отсутствуют реалии, по которым можно датировать памятник. Именно к таковым относится рассматриваемое каменное изваяние в ТИГПИ.

Для установления датировки погрудных изваяний без обозначенной позы Л. Н. Ермоленко были проанализированы признаки для описания приёмов изображения черт лица древнетюркских изваяний [Ермоленко 2004, с. 19-20]. Описанные выше детали изваяния в целом совпадают с приёмами изображения черт лица изваяний древнетюркского облика. Так, изваяния этого периода чаще изображали большеглазых индивидов, преимущественно с усами и бородкой. Специфически тюркской манерой изображения Я. А. Шер считал стилизацию бровей – брови изображались волнистой линией с внутренним изгибом на переносице и наружными изгибами, над глазами, окончаниям бровей придавался неестественно манерный вид загнутых вверх линий [Шер 1966, с. 66]. Такая манера изображения присутствует и на исследуемом изваянии.

Известно, что наиболее массовым среди средневековых каменных изваяний Тувы считаются каменные изваяния древнетюркского времени, которые распространены на территории многих районов республики. Отличительной чертой древнетюркских изваяний является то, что в большинстве случаев они устанавливались с восточной стороны четырехугольной каменной оградки. От изваяния на восток мог отходить ряд балбалов – каменные столбики без следов обработки, ставившиеся в ряд у поминальных памятников. Часто их изображали с причёской в виде косы или с головным убором. Детали лица передавали монголоидные особенности облика, серьги изображались в одном или

обоих ушах, нередко на изваяниях мастера отображали детали одежды. На полнофигурных статуях изображали сосуд, который символизировал то, что покойник участвовал в своих поминках. В другой руке персонаж держал оружие, что указывало на принадлежность к военному сословию. Предназначением таких изваяний была функция «заменять» умершего на его поминках. Устанавливались они в честь знатных полководцев, отличившихся героев.

На тыльной стороне изваяния имеются изображения, напоминающие реалии оленного камня. Данный вид памятников получил название по изображённым оленям на камнях. Оленные камни представляют собой четырехгранные, округлые или плоские, хорошо обтёсанные или необработанные каменные столбы, плиты, на плоскостях которых выбиты изображения оленей, маралов, кабанов лошадей и других животных. Как известно, образы оленей являлись объектом культовых поклонений и сюжетом изобразительного искусства многих племён евразийских степей в I тыс. до н. э. На оленных камнях высечены различные предметы вооружения и знаки: кинжалы, чеканы, луки в налучьях, круглые диски, круги, линии и отдельные ямки-ожерелья или гривны, пояса [Маннай-оол 1968, с. 138].

Так, на лицевой верхней стороне данного оленного камня изображены желобки, которые продолжают на том же уровне по боковым частям, опоясывая камень. Исследователи данные изображения называют «ожерельем». Обычно в средней части оленного камня изображались олени или другие животные. Под «ожерельем» прослеживаются линии, не исключено, что это могли быть олени, однако из-за повреждений отчётливые изображения не видны. Нижняя часть не проработана. В верхних боковых гранях изображено по большому кругу (диаметр 11 см). На левой боковой грани, под кругом выбиты три или четыре параллельные линии. Ещё ниже имеются слабые, плохо различимые выбивки.

В изображении кругов в верхней части оленных камней одни исследователи видят серьги, другие бронзовые зеркала [Членова 1962, с. 32, Окладников 1964, с. 173]. Выбитое под кругом «ожерелье» трактуется как изображение биконических бус или гривны [Членова 1962, с. 32], а проведённые три параллельные линии могли обозначать расположение созвездия Ориона [Потанин 1885, с. 52-53]. Оленные камни, по мнению большинства исследователей, являются посмертными памятниками и воздвигались в честь наиболее знатных лиц, племенных вождей и военных предводителей [Маннай-оол 1968, с. 138].

Заключение

Исследование каменного изваяния показало, что памятник представляет собой сочетание двух видов статуарных археологических памятников: на одной стороне изображено поясное изваяние, на другой – оленный камень. Данный факт объясняется тем, что древние тюрки использовали монументальные памятники предшествующих эпох. Для создания древнетюркских скульптур оленные камни оказались подходящим строительным материалом. Так случилось и с рассматриваемым изваянием. В период VII-III вв. до н.э. мастер изготовил оленный камень, а через 9 столетий на этом же оленном камне, с тыльной стороны, другой мастер изобразил воина. Объединяющей чертой данных памятников является установка их в честь отличившихся героев.

Практика вторичного использования оленных камней была частой в древнетюркское время. Интенсивное использование и переоформление монументов более ранних эпох для изготовления новых форм можно увидеть на примере тюркских памятников не только Тувы, но и Алтая, Монголии, Кыргызстана, Казахстана и др. Так, ещё одним примером такого переиспользования являются два древнетюркских каменных изваяния, выполненные на оленных камнях, обнаруженные экспедицией Ю. С. Худякова в Овюрском районе Тувы в мест. Халыр [Кубарев, Кубарев 2013, с. 70-71].

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что изваяние из коллекции ТИГПИ представляет собой древнетюркский монумент, датирующийся VI-VIII вв., выполненный на оленном камне, относящемся к VII-III вв. до н.э. Стоит отметить, что и скифский оленный камень и древнетюркское каменное изваяние являются яркими символами своих эпох и распространены во многих кожуунах республики.

В результате проведенного исследования было выяснено, что изваяние не изучалось другими исследователями. Автором подготовлено научное описание и определена культурно-хронологическая группа памятника. Так, сведения об изваянии будут отражены в обновленном Своде археологических памятников Республики Тыва.

Литература:

1. Адрианов 1888 – Адрианов А. В. Путешествие на Алтай и Саяны, совершенное в 1881 г. по поручению Императорского Русского географического общества членом-сотрудником А. В. Адриановым. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 276 с.
2. Грязнов 1929 – Грязнов М. П., Шнейдер Е. Р. Древние изваяния Минусинских степей // Материалы по этнографии. Л.: Изд. Гос. Русского музея. Том 4, вып. 2. С. 63 – 93.

3. Евтюхова 1952 – Евтюхова Л. А. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии // МИА. № 24. С. 72 – 120.
4. Ермоленко 2004 – Ермоленко Л. Н. Средневековые каменные изваяния казахстанских степей. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН. 132 с.
5. Грач 1961 – Грач А. Д. Древнетюркские изваяния Западной Тувы. М.: Изд-во вост. лит-ры. 94 с.
6. Кубарев, Кубарев 2013 – Кубарев В. Д., Кубарев Г. В. Каменные изваяния древних тюрков Южной Сибири. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН. 79 с.
7. Кызласов 1969 – Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. М.: МГУ. 212 с.
8. Кызласов 1979 – Кызласов Л. Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). М.: МГУ. 207 с.
9. Членова 1962 – Членова Н. Л. Об оленных камнях Монголии и Сибири // Монгольский археологический сборник. М. С. 27 – 35.
10. Маннай-оол 1968 – Маннай-оол М. Х. Оленные камни Тувы // Ученые записки. Вып. XIII. Кызыл. С. 139 – 149.
11. Окладников 1964 – Окладников А. П. Олень золотые рога. Л. – М. 204 с.
12. Потанин 1885 – Потанин Г. Н. Памятники древностей в северо-западной Монголии // Древности, т. 10. М. С. 50 – 57.
13. Шер 1966 – Шер Я. А. Каменные изваяния Семиречья. М. – Л. 140 с.

References:

1. Adrianov, A. V. (1888), “Puteshestviye na Altay i Sayany, sovershennoye v 1881 g. po porucheniyu Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva chlenom-sotrudnikom A. V. Adrianovym” [Journey to the Altai and Sayan Mountains Made in 1881 on behalf of the Imperial Russian Geographical Society by a Member of the Staff A. V. Adrianov], St. Petersburg, Publishing House of Imper. Sciences Academy, 276 p. (In Russ.).
2. Gryaznov, M. P., Shneider, E. R. (1929), “Drevniye izvayaniya Minusinskikh stepey” [Ancient Sculptures of the Minusinsk Steppes], Materials on ethnography, Leningrad, Publishing house of State Russian Museum, vol. 4, no. 2, p. 63–93. (In Russ.).
3. Evtyukhova, L. A. (1952), “Kamennyye izvayaniya Yuzhnoy Sibiri i Mongolii” [Stone Statues of Southern Siberia and Mongolia], MIA, no. 24, p. 72-120. (In Russ.).
4. Ermolenko, L. N. (2004), “Srednevekovyye kamennyye izvayaniya kazakhstanskikh stepey” [Medieval stone sculptures of the Kazakh steppes], Novosibirsk: Izd-vo IAJeT SB RAS, 2004. 132 p. (In Russ.).
5. Grach, A. D. (1961), “Drevnetyurkskiye izvayaniya Zapadnoy Tuvy” [Ancient Turkic Statues of Western Tuva], Moscow, Publishing House of the Eastern literature. 94 p. (In Russ.).
6. Kubarev, V. D., Kubarev, G. V. (2013), “Kamennyye izvayaniya drevnih tyurok Juzhnoy Sibiri”, Novosibirsk: Izd-vo IAJeT SB RAS. 79 p. (In Russ.).

7. Kyzlasov, L. R. (1969), "Istoriya Tuvy v sredniye veka" [History of Tuva in the Middle Ages], Moscow, Moscow State University, 212 p. (In Russ.).
8. Kyzlasov, L. R. (1979), "Drevnyaya Tuva (ot paleolita do IX v.)" [Ancient Tuva (from the Paleolithic to the 9th century)], Moscow, Moscow State University, 207 p. (In Russ.).
9. Chlenova, N. L. (1962), "Ob olennyh kamnjah Mongolii i Sibiri" [About deer stones of Mongolia], Mongol'skij arheologicheskij sbornik, Moscow, p. 27–35. (In Russ.).
10. Mannaj-ool, M. H. (1968), "Olennye kamni Tuvy" [Deer stones of Tuva], Uchenye zapiski, Iss. XIII. Kyzyl, p. 139–149. (In Russ.).
11. Okladnikov, A. P. (1964), "Olen' zolotye roga" [Golden Antlers Deer], Leningrad-Moscow, 204 p. (In Russ.).
12. Potanin, G. N. (1885), "Pamjatniki drevnostej v severo-zapadnoj Mongolii" [Ancient monuments of north-western Mongolia], Drevnosti, t. 10. Moscow, p. 50-57 (In Russ.).
13. Sher, Ja. A. (1966), "Kamennye izvajanija Semirech'ja" [Stone statues of Semirechye], Moscow-Leningrad, 140 p. (In Russ.).

Информация об авторе:

Аяна И. Куулар, научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, г. Кызыл, Россия; 667000, Россия, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: amphitrida@mail.ru

Author ID РИНЦ: 966496.

Information about the author:

Ayana I. Kuular, Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov str., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia, amphitrida@mail.ru

E-mail: amphitrida@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-1593-5856.

© Куулар А. И., 2022